

- Уже в третий раз, а я всё никак не привыкну.

- Оно и понятно, к такому нельзя привыкнуть. В такие моменты только и можно, что нервничать. И я говорю не только о нашем случае.

Джозеф спокойно ответил на бурчание Алана. Голоса шефов уже посчитаны. Осталось лишь объявить. Одному обеспечено райское блаженство, другому - адская пропасть и тяжелое отчаяние, обеспеченное столь близкими и такими же недостижимыми небесными вратами...

'Было бы неплохо, если бы победителями могли стать оба.'

Хотя освещение и было ярким, темный стол и стены затемняли общий фон. Однако, так не было за белыми столиками, которые были заняты 50 шефами, также одетые в белую униформу, показывая всю важность момента.

Открылась дверь. Она была настолько огромной, что наверное слон смог бы пройти, и за этой дверью были Кая и Андерсон. Джозеф, позади которого стояло 50 шеф-поваров, заговорил:

- Кая! Андерсон! Прежде чем будут объявлены результаты, я вас поздравляю. Но не потому, что вы добрались до сюда. А потому, что никто из этих 50 шефов не сказал ни слова о том, что 'это ужасно'.

- Ко всему прочему, это не из-за того, что у этих шефов такой хороший характер. Потому что я знаю довольно много людей, присутствующих здесь, которые хуже чем какой-нибудь вонючий тофу.

После этих слов Алана, некоторые из шефов бросили ему в спину свои свирепые взгляды. Алан ухмыльнулся и сказал.

- Операторы, если вам интересно, кто эти вонючки, можете показать их лица, чтобы зрители увидели их на своих экранах.

- ...Ну, закончим с этим. Вам удалось удивить шефов с высокими стандартами. Во время оценивания это тоже отмечалось. Проще говоря, это было меню из моего ресторана. Если вы знаете шеф-поваров, то должны понимать, как трудно для них делиться ими.

- Итак...

Сказала Эмили голосом, смешанным с счастьем и нетерпением.

- Прямо сейчас тот самый момент, когда нужно дисквалифицировать одного из вас. И тем не менее, мы чувствуем, что готовы сделать это с легкостью. Ведь то, что вы провалитесь здесь, ещё не значит, что вы провалились в готовке.

- Да, я верю, что вы станете отличными поварами. И когда-нибудь откроете собственные

рестораны, которые ни за что не спасуют перед теми, где работают шефы, собравшиеся здесь.

Кая и Андерсон просто безмолвно смотрели вперёд. Эти двое вечно воевали и конфликтовали, но по иронии судьбы, вынуждены думать об одном и тоже прямо сейчас. 'Я не хочу проигрывать'. Их мысли похожи, и их желания о долгосрочной перспективе.

Победитель Великого Шеф-Повара. Это звание приклеится к одному из них на всю жизнь, они получат признание множества шефов со всего мира и преодолеют ярлык обычного повара. Их будут узнавать повсеместно. И, конечно же, для собственного удовлетворения это идеальное состязание.

И у них были на всё свои причины. Причины, почему они не могут отдать победу в этом состязании. Как Колумб, открывший новый континент, и Амундсен, борющийся за достижения Южного полюса, они также желали достичь вершины. Они хотели, насладиться вкусом, который слаще мёда.

И они скажут, что это было сладко. И то, что это был самый прекрасный вкус, который они только пробовали.

Однако, лишь один человек сможет ощутить этот вкус. Решение 52 шефов и 1 эпикурейца определит победителя. Кая прикусила губу. В этот момент она думала о своей семье. И о доме. О студии, в которой живут три человека. О одежде, закрытой в коробках, предназначенной для всех случаев жизни.

О своей бессильной матери, которая не в силах ничего сделать, смотря на свою дочь. Она не хотела так жить. И, конечно же, даже если она не победит сейчас, многое изменится. Множество ресторанов захотят её нанять, и если ей повезёт, у неё появятся сторонники. Но... она хотела как можно скорее сбежать из этого болота. Она не хотела, чтобы что-то её связывало.

Кая сжала мизинец правой руки. Когда она получала обещание от Чжо Минджуна, она воспользовалась именно этим мизинцем. Она не знала, что получится. Но была уверен, что она получит нечто, что заставит её измениться. Она не знала почему, но она почему-то почувствовала, как ей передалось это через мизинец.

Джозеф повысил голос.

- Победитель набрал 34 голоса из 53. Это немало, и вполне достаточно для определения победителя.

- Не будем затягивать. Если бы мы говорили о всех поварах и их блюдах, на это ушло бы не менее 30 минут эфира. Поэтому, мы это делать не будем. Достаточно будет тебя.

Их взгляды были направлены на неё.

- Кая. Если ты победишь, что бы ты хотела сделать?

- ...Я закричу.

- А после этого?

Кая на мгновение задумалась. И вскоре решительно ответила.

- Закричу ещё громче.

Джозеф широко улыбнулся.

- Тогда давай. Кричи. Ты победитель Великого Шеф-Повара 2010 года!

А чуть погодя, шефы и персонал плотно закрыли уши.

Финал закончится, и в это же время начнётся вечеринка. Если выразаться по-корейски, будет ли это 'подобием вечеринки'? Сегодня Каю поздравляют с победой.

Чжо Минджун одел фрак, который дал ему ПД, и посмотрел на себя в зеркало. В зеркале был он, но он смотрел в телевизор, и увидел зал ожидания. В телевизоре были объявлены результаты и картина того, как Кая кричала, из которой всё было понятно.

Зачем это? Ну, не он этого достиг. Он ещё не знает, что это за чувство. Но он отчетливо почувствовал, что Кая выросла как минимум на уровень.

'...Косвенное удовлетворение?'

Чжо Минджун ухмыльнулся и вышел из комнаты. В зале уже был Андеросон. Он был в черном костюме, будто на похороны пришел. Он стоял, прислонившись спиной к стене, засунул руки в карманы и удрученно смотрел на ботинки. Чжо Минджун подошел к нему.

- ...А, и ты пришел?

- Ты, наверное, успел о многих вещах передумать.

- Нет. Я совершенно ни о чем не думал.

После слов Андерсона, Чжо Минджун принял ту же самую позу. И тихо сказал.

- Кая всё равно была лучше.

- Смеёшься надо мной?

- Если бы это была та Кая которую мы увидели впервые, подобное было бы весьма затруднительно. Она ведь хулиганка. Но она выросла, и перепрыгнула такого элитного повара,

как Андерсон.

Андерсон странно посмотрел на Чжо Минджун. Чжо Минджун говорил это так, будто это было совсем незначительно.

- Мы тоже можем вырасти. Бегуны на марафоне до самого конца не знают, когда будет финиш.

- А что если Кая уже пересекла финишную ленту?

- Ну, в таком случае, мы придём к финишу чуть позднее. А, если реально... Не знаю сам даже, зачем всё это говорю. Мне жаль, если только вогнал тебя в депрессию.

- ...Я не могу быть еще в большей депрессии, чем как тогда. В конце концов, реальность проста. Я проиграл. А что больше всего меня раздражает, от мороженой нью-йоркерше.

- Почему это Кая от мороженая? Она просто немного хамовата.

- Людей, которые ведут себя по-хамски, обычно называют отморозками.

Он не мог ничего сказать. Думая об этом, не надо ему выступать, как адвокат Каи. Чжо Минджун отстранился от стены.

- Так и будешь тут грустить? Пошли на вечеринку. Выпьем по стаканчику.

- ...Верно. Давай, пошли.

Большинство шефов, которые были приглашены в качестве судей решили остаться на вечеринку. Смотря на них, разодетых в костюмы и платья, периодически смеющихся, задаёшься вопросом, были ли эти люди теми, кто ещё совсем недавно придирчиво оценивал блюда. Как только Чжо Минджун и Андерсон пришли, некоторые шефы подошли к ним.

- Андерсон! Твоя еда была реально вкусной. Правда, я проголосовал за Каю...

- ...Тогда не говорите что она вкусная.

- Нет, так и было. Просто по сравнению с Каей, она была чуть менее вкусной. А если быть точнее, должен ли я сказать, что это было скучно? Ты очень даже хорошо постарался. И в этом вопросе ты очень напоминаешь Фабио...

- Пожалуйста, может уже прекратите говорить, что я на кого-то похож? У вас что, в Вашингтоне нет клиентов? Прекращайте уже играть здесь и возвращайтесь к работе.

- Ха-ха, а зачем мне тогда учеников было воспитывать? Я поднял одного, как раз на такой случай.

На нормальный ответ, Андерсон устало вздохнул. Он конечно слышал, что вечеринки помогают снять стресс, но почему-то, головной боли у него стало больше. Старик, стоящий рядом с вашингтонцем, взглянул на Чжо Минджуну и кашлянув 'Кхм', сказал.

- Я Брайан Харпер. Я управляю 'Большим Столом' в Нью-Йорке. А ты... человек с чудовищно чувствительным языком?

Хотя, это был немного озадачивающий факт того, что Брайан сказал такие вульгарные слова так спокойно. Чжо Минджун не подал виду. Будет он признан людьми, или нет, единственное в том, что повара, как художники создающие свою картину. Ну что уж говорить, были художники и с плохими характерами. Чжо Минджун вежливо ответил.

- Да. У меня есть небольшой талант в разгадывании ингредиентов и рецептов.

- Я видел эфиры. Ты ходил в Восточный Кроличий Сад, когда был в Нью-Йорке, да? Было бы лучше, если б ты ел мою еду, а не этого ублюдка Джейми.

- А, я тоже хотел сперва пойти в Большой Стол. Но там было трудно взять столик. Как они мне сказали, надо было сделать заказ на полгода раньше, это правда так?

- Так вот в чем причина, тогда всё понятно. Ну, у нас больше резервируют, чем у Джейми, ведь у нас вкуснее и мы популярней!

Он не знал почему, но он не видел ничего плохого в гордо возвышающем себя Брайане. Потому что это была гордость за свой ресторан, такая же, как за сына или внука. Он не понял почему, но в этих словах он почувствовал нежность. Чжо Минджун мягко улыбнулся.

- Я обязательно туда загляну.

- Планируешь стурить мой рецепт?

- Мне ещё многому предстоит научиться.

На обычный ответ Чжо Минджуну, Брайан заострил взгляд, но вскоре его губы исказились, как у дьявола.

- Отлично. Мне самому стало интересно, сможешь ли ты спереть мой рецепт или нет. Если будешь в Нью-Йорке свяжись со мной. Если мест не будет, вытащу скамейку на улицу и там организую для тебя место.

- Это будет честью для меня.

- Ха-ха, наверное потому что ты азиат, у такого молодого парня как ты есть реально хорошие манеры. Наталья, Наталья! Иди сюда, скажу чего. Он мне даже не ученик, но очень вежлив.

- А, этот дружок просто еще не получал поварешкой от учителя! Ладно, как бы то ни было, разве я не единственная, кто к тебе положительно относится?

- Когда это я, поварёшкой...

Громко сказал Брайан, но медленно снизил голос. Задумавшись, он вспомнил, что тогда произошло. В этот момент, Чжо Минджун старался не засмеяться и отвернулся. Его глаза на мгновение дрогнули. Не обычное. Нет, точнее сказать, само платье было нормальным. Однако, человек носивший это платье был не обычен.

Это были Кая и Хлоя. Хотя рядом с ними были Джоанна и Иванна, его взгляд был направлен только на этих двоих. И не потому, что они близки. И не потому, что надев платья, они стали словно ангелами.

Атмосфера переменялась. Кая выглядела как Хлоя, Хлоя выглядела как Кая. Для начала, сама одежда говорила об этом. Хлоя была одета в черное платье с открытыми плечами, с мощным макияжем, как у Каи и прямыми волосами. Она носила имитацию рубинов в серьгах и колье, и теперь в ней трудно найти сельчанку.

С другой стороны, Кая была одета в ярко-бежевое платье, полностью скрывшее её тело от ног до шеи, а что ещё удивительней, на ней не было макияжа. От неё стало исходить меньше грубости, и это не из-за того как она одета. Чжо Минджун ухмыльнулся и спросил.

- У вас обмен концептов?

- Кая - победительница. И для начала, победители должны выглядеть благородно, а не грубо. А вот конкурентам наоборот, надо смотреться поглубже.

Ухмыльнувшись сказала Хлоя. Кая поправила сдавливающее грудь платье, и взволнованно спросила.

- Выгляжу по-дурачки?

- Нет, всего лишь непривычно, но очень красиво. Мне нравится.

Поспешно ответил Чжо Минджун. Он вспомнил, что это впервые, когда он видит Каю такой. Даже с постепенно возвращающимися воспоминаниями. И, учтя то, что он не видел ничего такого в интернете, можно уверенно сказать, что это было для него впервые, когда он смотрит на неё так. Кая смущенно сказала.

- Слишком уж эротично. Просто зачем этот ублюдок ПД дал его Хлое?

- Э, вы что, поменялись платьями?

- Вот это было мне в самый раз.

Кая показала на платье Хлои. Чжо Минджун ненадолго задумался. 'Но ведь и на Хлое, кажется, оно сидит не лучшим образом'.

Хлоя покраснела.

- Просто я занимаюсь спортом. Если тренироваться, то теряешь вес.

- Эам... Да.

- Почему ты на меня так смотришь? Прошу, не надо смотреть на меня таким огорченным взглядом. По сравнению с Каей, да, я немного меньше... нет, просто я стройная. Даже так, эм, я просто средняя. Это правда.

Лицо Хлои стало таким, будто она была готова расплакаться.

- Не отворачивайся!

<http://tl.rulate.ru/book/150/27446>